

Противопоставление железа и золота: аспекты религиозного восприятия

Гриднева Мария Валерьевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: eugen.grandet@yandex.ru

И золоту, и железу во многих культурах и религиях приписывается сакральное значение. При этом причины сакрализации золота довольно очевидны: своим цветом оно напоминает солнце, которое в свою очередь ассоциируется с источником жизни, блага и тепла; оно инертно, и вследствие этого может служить символом чистоты и исключительности; оно редко встречается, что повышает его ценность и служит поводом к особенному отношению к данному металлу. Что касается железа, его сакрализацию, как правило связывают с железным веком, развитием технологий на фоне утраты культуры предыдущих эпох. Говоря о железном веке, авторы могут смешивать два понятия: историческое, которое описывает период начала обработки железа людьми определённого региона, и философско-поэтическое, идею которого сформулировал Гесиод в поэме «Труды и дни» (Гесиод, 2001, с. 56). Согласно Гесиоду, железный век - период культурного и нравственного упадка, и это, действительно имеет историческое основание, поскольку металлургия железа на территории Греции началась в достаточно тёмный период исчезновения достижений микенской цивилизации, когда была на время забыта даже письменность.

Пример указанного смешения понятий можно встретить у М. Элиаде в книге «История веры и религиозных идей». Философ связывает сакрализацию железа с изобретением печи и разработкой техники закаливая этого металла. После этого, обращаясь к теме восприятия железа в религиях и верованиях, он делает два наблюдения. Во-первых, железо - материал жизненно необходимый, с помощью которого человечество совершило большой прогресс в своём технологическом развитии, и, поэтому, железо достойно религиозного почитания. Во-вторых, будучи новым для людей материалом, железо воспринимается как нечто, украденное у природы, как свидетельство своеволия человека, сумевшего создать нечто новое. С помощью данного рассуждения М. Элиаде пытается объяснить «амбивалентный характер металла, наделённого свойствами одновременно сакральными и «демоническими»» (Элиаде, 2002, с. 55).

Исследования божеств, принадлежащих к различным религиозным системам, но связанных с железом, заставили нас задуматься о более раннем восприятии железа в религиозном мировоззрении. Так, например, М. Элиаде пишет о том, что бог-кузнец Птах выковал оружие, которым был побеждён Сет (Там же). Однако он не упоминает, что железо считалось костью Сета, одного из наиболее неоднозначных богов древнеегипетского пантеона. Он пишет и о связи железа с огнём, из которой следует также связь с огнём бога-покровителя железообработки. Несмотря на то, что параллель огонь-железо кажется самоочевидной, мы встречаем примеры, когда божество, связанное с этим металлом, оказывается одновременно связано с противоположной огню стихией - водой. Ярчайшим примером может быть бог тюрко-монгольского пантеона Эрлик, связь которого с водой более древняя и логичная, чем с огнём. Это божество воспринималось, как первый кузнец, покровитель кузнецов. Его дворец сделан из чёрного железа или из грязи, и он находится там, куда не достигает свет луны и солнца. Этот подземный мрачный мир находится в месте слияния рек, и в нём тоже протекают реки. Уже в этом кратком описании легко усмотреть связь железа и воды, однако следует помнить, что такое отождествление характерно для тюрко-монгольского мира. В мифологии соседних ему финно-угров можно

встретить иную картину: Керемет, божество, связанное с нижним миром и водой, боится железа. В древнеегипетской религии Сет, несущий засуху и жару, может уничтожить необходимую людям и богам воду. Таким образом, связь железа и определённой стихии кажется не столь однозначной и простой.

Зато очевидна оппозиция железо-золото, которая легко усматривается во многих религиозных системах. Так, в тюрко-монгольской мифологии Ульгень, божество небес, вместе с которым, согласно легенде, Эрлик творил мир, представляется лучистым, золотоволосым. Одним из официальных эпитетов-имён фараонов было Золотой Гор (Гор противник Сета). Божество манси Нуми-Торум зовётся «светлым», «золотым», «имеет облик величественного старца в золотых одеяниях, восседающего на золотом престоле с золотым посохом в руках» (Петрухин, 2005, с. 360), при этом для связи с миром он использует железную цепь, а его супруга, после ссоры с мужем и последовавшим за ней изгнанием с небес, отгораживается от него железной дверью. Проблемой данной оппозиции является то, что все религиозные системы, которые мы упомянули выше, являются недуалистическими, и жёсткая оппозиция одного бога другому для них не характерна. Так, например, А. М. Сагалаев пишет о том, что «недуальное мировоззрение урало-алтайских народов . . . менее всего склонно к абсолютному противопоставлению богов-антиподов» (Сагалаев, 1991, с. 32), доказывая это утверждение наличием святилищ Куль-отыра (противника Нуми-Торума) и существованием молитв к Эрлику, в которых он назван «отец наш». То же самое можно сказать и о древнеегипетской религии, в рамках которой Сету воздвигались храмы, и некоторые фараоны носили личные имена, производные от имени этого бога. Более того, существование иконографического изображения, представляющее божество о двух головах - одной Сета, и одной Гора, заставляет задуматься о более сложной связи этих божеств, чем просто противопоставление и борьба.

Таким образом, кажется, что оппозиция железо-золото выявляет в религиозном мировоззрении скорее служит для различения особенного в божественных архетипах сходной природы, но не подчёркивает из полную противоположность и несовместимость, которая кажется проблематичной. При этом, исходя из сказанного выше относительно исторического и философского понимания железного века, возможной связи бога-покровителя железа не с огнём, а с водой, и того факта, что Сет ассоциировался с метеоритным железом, которое обнаруживали в пустыне задолго до начала исторического железного века на территории Египта, можно сделать вывод, что сакрализация этого металла не всегда связана с изобретением печи и началом железообработки, и его восприятие в различных религиозных системах должно быть признано более древним и более сложным.

Источники и литература

- 1) Гесиод. Полное собрание текстов / Вступ. стат. В. Н. Ярхо, комм. О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. – М. : Лабиринт, 2001. – 256 с.
- 2) Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. – М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 463 с.
- 3) Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991. – 155 с.
- 4) Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т 1. От каменного века до Элевсинских мистерий. – М. : Критерион, 2002. – 464 с.